

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра уголовного права и криминологии

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ
(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ)
(магистерская диссертация)**

Выполнил студент
3 курса, 385 амз группы,
отделения заочного обучения
Букачакова Замира Вячеславовна

Научный руководитель
д.юрид.н., доцент
Детков Алексей Петрович

Допустить к защите
И.о. зав. кафедрой,
к.юрид.н., доцент
Куликов Егор Алексеевич

«__» _____ 20__ г.

**Выпускная квалификационная
работа защищена**

«__» _____ 20__ г.

Оценка _____
Председатель ГЭК
Шатилов М.И.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	6
1.1.История уголовного законодательства об уголовной ответственности за создание и организацию преступного сообщества.....	6
1.2. Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность в зарубежных странах.	17
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА.....	29
2.1. Уголовно-правовая характеристика ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней)».	29
2.2. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) от смежных составов преступлений	45
2.3. Спорные вопросы судебной практики по организации преступного сообщества	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Признанно, что организованная преступность является одним из сложных, опаснейших видов преступности, посягающим, прежде всего, на экономические, политические, правовые и нравственные сферы общества.

В настоящее время количество преступлений, совершенных преступными сообществами и организованными группами, возросло в несколько раз. Если обратить внимание на динамику выявления лиц, совершивших преступления в составе преступного сообщества или организации, то можно отметить, что организованными группами или преступными сообществами в 2019 году совершено 15 615 (2018 год – 15 141; +3,1 %) тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений названных категорий увеличился с 7,1 % до 7,4 %. О повышенной общественной опасности организованной преступной деятельности свидетельствует тот факт, что в числе зарегистрированных деяний, совершенных организованными группами и преступными сообществами, доля тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний составляет свыше 90 % . В то же время следует отметить, что непосредственно уголовные дела об организации преступного сообщества по ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации возбуждаются и направляются в суд редко. Это объясняется определенной сложностью в доказывании самого факта создания преступного сообщества (организации) или руководства им, когда его участниками еще не совершено конкретных преступлений.

Поскольку преступное сообщество является самостоятельной формой преступной организации, за ее создание и участие в ней установлена уголовная ответственность. Данное деяние было криминализовано только новым Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г., в связи с чем для уголовного права рассматриваемый состав преступления является новым

составом, который требует анализа и научного осмысления, в связи с чем актуальность выбранной темы работы не вызывает сомнения.

В связи с этим, **целью исследования** является изучение правового регулирования преступного сообщества, проблем квалификации преступлений, совершенных преступными сообществами.

Исходя из цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучение истории уголовного законодательства об уголовной ответственности за создание и организацию преступного сообщества;
2. Сравнение уголовной ответственности за организованную преступную деятельность в зарубежных странах;
3. Уголовно-правовая характеристика ст.210 УК РФ;
4. Рассмотрение особенностей отграничения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ от смежных составов;
5. Анализ правоприменительной практики, выявление проблем правового регулирования и предложение путей их решения, в том числе формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся по поводу создания преступных сообществ или участия в них, а также комплекс теоретических и практических проблем, возникающих с их преступной деятельностью.

Предмет исследования – теоретические положения науки уголовного права об ответственности за преступления, совершенные в соучастии, российское и зарубежное законодательство в части регламентации ответственности за создание преступных сообществ (преступных организаций) или участие в осуществляемой ими преступной деятельности, следственная и судебная практика по делам об организации преступного сообщества.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как А.Я. Гришко, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, А.И. Рарог, С.Н. Сабанин, К.А. Сердюкова, Ю.А. Цветков, С.В. Петухов и др.

Нормативная база исследования состоит из Конституции РФ, УК РФ. **В состав эмпирической основы работы** входят правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики судов общей юрисдикции.

Методологическая основа исследования состоит из общенаучных и частнонаучных методов исследования, а именно метода анализа, синтеза, исторического метода, ретроспективного, сравнительно-правового, формально-логического, которые способствовали всестороннему и предметному исследованию поставленных вопросов.

Практическая и научная значимость состоит в комплексном анализе законодательства по вопросу преступных сообществ, выдвижении предложений по изменению законодательства.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. История уголовного законодательства об уголовной ответственности за создание и организацию преступного сообщества

Криминализация преступных сообществ берет свое начало со времен становления и развития института соучастия в российском уголовном праве.

В целом развитие института соучастия в уголовном праве можно условно подразделить на три этапа:

- 1) досоветский период (до 1917 г.);
- 2) советский период (1917 – 1991 гг.);
- 3) современный период (1991 г. – настоящее время)

В научной литературе сложилось две диаметрально противоположных позиции по вопросу начала становления и развития криминализации преступного сообщества. Одни исследователи уверены, что первые упоминания соучастия в российском уголовном законодательстве встречаются в Русской правде.

Данная точка зрения основана взаимосвязи уголовной ответственности организованной деятельности с преступлениями, совершаемыми в соучастии и группой лиц¹.

Например, ст. 41 данного древнего источника права гласила, что в случае кражи одним лицом скота штраф для преступника составлял «3 гривны и по 30 кун», в то время, как если кража совершена несколькими лицами «их много крало», то соответствующий штраф назначался каждому из соисполнителей преступления. Таким образом, Русская правда

---

¹ Дмитриенко, А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем / А.В. Дмитриенко: дис.... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2003. - С. 3.

предусматривала вменение каждому в одинаковом размере наказания, вне зависимости от характера участия каждого преступника².

В последующем институт соучастия развивается в Судебнике 1550 года, где закрепляется термин «товарищи», предполагающий объединение соучастников преступления³. Иных упоминаний о соучастниках не предусматривалось.

В данный исторический период принимается Стоглав – сборник постановления Церковно-земского собора, который в качестве преступления предусматривал заговор, предполагающий соучастие.

Впервые четкую законодательную регламентацию формы соучастия получили в Соборном уложении 1649 года. Данный нормативный акт в статье 12 и 63 предусматривал классификацию соучастников по видам, определяя их признаки. В частности, в Соборном уложении выделялись такие виды соучастников как исполнитель и организатор. Также в указанном документе встречаются упоминания форм соучастия «скоп» и «заговор».

Так, согласно Соборному уложению 1649 года все участники совершенного преступления несут равное наказание. Лица, совершающие преступления и вносящие в него «интеллектуальный вклад», несут ответственность наравне с непосредственными исполнителями. Исключением является пособники, их ответственность в определенных преступлениях, например, при наезде на чужой двор, повлекшим смерть, может быть слабее, чем у непосредственных участников, либо наравне, как в случаях совершенных политических преступлений⁴.

Следующим источником, закрепляющим институт соучастия, является первый систематизированный закон – Воинский артикул 1715 года. Данный нормативный акт закреплял принцип равной ответственности соучастников, независимо от их степени вины. Так, ст. 155 закрепляла положение, согласно

---

² Русская Правда, статья 41 // Российское законодательство X–XX веков : В 9 т. Т.1. М., 1984. – С. 66.

³ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособ. / сост. Ю. П. Титов. 2е изд., перераб и доп. М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2015. – С. 41.

⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Т. 1. М., 1994. – С. 114.

которому любое лицо, содействующее убийству советом или иным способом, подлежит такому же наказанию, как и непосредственный исполнитель убийства. Аналогичная ответственность наступала за кражу, Ст. 156 гласила: «...что один через другого чинит, почитается так, якобы он сам то учинил»⁵.

Анализ указанных положений свидетельствует о наличии принципа равной ответственности сообщников, вне зависимости от степени их вины, общественной опасности действий каждого из них.

Дифференциация уголовной ответственности каждого соучастника в зависимости от характера и степени общественной опасности его действий впервые в российском уголовном законодательстве встречается в «Наказе Уложенной комиссии» 1765-1767 гг.

В дальнейшем развитие дифференциация ответственности нашла свое продолжение в Уставе благочиния 1782 г. в более расширенном виде. Так, данный акт предусматривал уголовную ответственность за покушение на организацию преступного сообщества.

Иной точки зрения относительно момента возникновения наказуемости организованной преступности придерживается ряд исследователей, в том числе Ю. В. Грачева. Автор утверждает, что впервые уголовная ответственность за исследуемое деяние была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁶

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. тщательно регламентирует институт соучастия, включая в текст закона понятия соучастия, а также полноценно дифференцируя ответственность соучастников. Документ несколько раз редактировался, в частности в 1885 году, в редакции указанного года различались две формы соучастия. К первой форме соучастия относились участники преступления и виновники

---

⁵ Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1986.- С. 245.

⁶ Грачева, Ю. В. Уголовная ответственность за организационную деятельность: прошлое, настоящее, будущее / Ю.В. Грачева // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12. — С.23–33.

преступления. Ко второй более сложной форме соучастия относились сообщники, подстрекатели или подговорщики, зачинщики, пособники, укрыватели и попустители преступления.

Особенностью законодательной регламентации также являлось то, что Уложение 1845 года впервые закрепляло ответственность каждого соучастника преступления. Так, данный нормативный акт подразделял соучастие на непосредственное и опосредованное, закреплял понятие прикосновенности к преступлению, то есть укрывательство, попустительство или недонесение о преступлении без предварительного сговора.

Также Уложение разделяло виды соучастия, в том числе предусматривало особые виды: «шайка», «толпа», «заговор», «скоп», «сообщество». Составы преступлений прямо предусматривали эти термины.

Например, ст. 271 предусматривала ответственность за бунт против власти путем восстания «скопом» и «заговором». В данном составе виновными признавались организаторы и участники заговора, а также лица, оказывающие содействие заговорщикам либо укрыватели.

Под скопом в Уложении понималось тайное преступление, совершенное группой лиц (толпой) и сопряженное с насильственными действиями. При этом толпа признается уложением наиболее опасной формой соучастия, нежели простое соучастие или совершение преступления в одиночку. Законодатель того времени обратил внимание на инстинктивное поведение большой группы людей и проявление большего насилия и агрессии при совершении преступления такой группой, в связи с чем усилил ответственность. Норма о скопе вошла в Общую часть Уложения.

Еще одной формой организованной преступности являлась шайка, прообраз преступного сообщества. Уложение предусматривало ответственность за участие в шайке. Шайка – это преступное сообщество, деятельность которого направлена на совершение преступлений с предварительным сговором. В уложении описывается возможный состав шайки:

1) главные виновные, которыми являются составитель и основатель группы, а также лица, способствующие вступлению новых членов в шайку, формирующие самостоятельные отдельные элементы шайки;

2) сообщники – лица, добровольно вступающие в преступное сообщество, заведомо зная о его деятельности;

3) пособники⁷.

Н.С. Таганцев предлагает собственное понятие шайки: преступное сообщество, состоящее из нескольких лиц для совершения ряда однородных или разнородных преступлений, заранее определенных соглашением соучастников или намеченных в общих чертах. По мнению ученого, именно факт осведомленности и направленность на совершение ряда преступлений отличает шайку от отдельного соглашения на отдельное однократное преступное деяние.

В общепринятом понятии о шайке обыкновенно высказывается требование, чтобы в шайке было не менее трех сообщников»⁸.

Н.С. Таганцев также обращал внимание, что признаками шайки также являются постоянный характер существования сообщества, преступная деятельность шайки воспринимается членами преступного сообщества как профессиональная деятельность, ремесло⁹. Данные критерии очень схожи с современным пониманием преступного сообщества.

Важно заметить, что законодательство того времени не закрепляло в качестве обязательного условия наступления ответственности выполнения всеми членами шайки объективной стороны преступления. Для наступления ответственности было достаточно выполнением хотя бы одним из участников шайки объективной стороны, то есть непосредственного совершения преступления. Также важно учитывать, что умысел всех

---

⁷ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 6. Законодательство 1й половины XIX века. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 356.

⁸ Грачева, Ю. В. Уголовная ответственность за организационную деятельность: прошлое, настоящее, будущее / Ю.В. // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12. — С.23–33.

⁹ Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга первая. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев.- СПб., 1880. – С. 17.

участников шайки был направлен на совершение преступления данным лицом, преступление было спланировано.

Можно сделать вывод, что Уложение предусматривает уголовную ответственность лиц, непосредственно не принимавших участие в совершении преступления, но имеющих к нему непосредственное отношение, связанное с преступным результатом.

Следующим нормативно-правовым актом, регламентирующим уголовную ответственность за создание преступного сообщества, является Уголовное уложение 1903 года. Данный нормативно-правовой акт рассматривает шайку как организованную группу иным образом, в частности в качестве признака организованной группы выделяется совершение нескольких преступлений вне зависимости от их степени общественной опасности и вне зависимости от факта предварительной договоренности членов группы. Кроме того, в качестве критерия организованной группы выделяется тяжесть уголовного деяния. Выделяется сговор – предварительное согласие членов на совершение преступного деяния и шайка – сложное структурированное сообщество, деятельность которого направлена на совершение преступлений.

Уголовное уложение 1903 года создавалось при участии известных дореволюционных ученых в сфере уголовного права Н.А. Неклюдова, И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева.

В ст. 52 данного нормативно-правового акта закреплено положение об ответственности за соучастие в тяжком преступлении как преступном сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных»¹⁰.

---

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9/ Под ред. О.И. Чистякова. –М.:Юридическая литература, 1986. –С. 123.

Уголовное уложение 1903 года вносит определенную новеллу: лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно является участником противозаконного сообщества и донесло о сообществе прежде, чем правоохранительные органы осведомлены о нем. Наказание такому лицу также может быть смягчено.

Анализ дореволюционного законодательства о преступных сообществах позволяет сделать несколько выводов:

1) Дореволюционное законодательство предусматривает формы соучастия, которые являются объектами уголовного преследования, например, такими формами являются заговор, сообщество, шайка, скоп и др.

2) Дореволюционное законодательство не содержит понятий объединений, законодатель казуистично описывает цели создания и деятельности групп и сообществ, например, разрушение государственного строя, учинение преступления, сопряженного с насилием и др. Конструктивные признаки сообществ в тексте закона отсутствуют;

3) Шайка является особым объединением, поскольку обладала общеуголовной направленностью, остальные объединения, как правило, имели своей целью политические преступления;

4) Совершение преступления в соучастии, в составе объединений несет повышенную уголовную ответственность, в связи с повышенной общественной опасностью преступления, а создание такого объединения в некоторых случаях являлось самостоятельным преступлением.

5) Прикосновенность к деятельности преступного сообщества являлась наказуемой наравне с участием в нем. Ответственность за совершенные преступления несли все члены преступного сообщества вне зависимости от того принимали ли они в совершении преступления непосредственное участие¹¹.

---

¹¹ Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2011. - С. 283.

Советский период криминализации преступного сообщества берет свое начало с закрепления данного института в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года, где организованная преступность регламентировалась в формах банды, шайки, толпы.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. также не содержит понятий о деятельности групп и сообществ, исключительно перечисляя шайку и банду как формы соучастия.

Ст. 60-62 УК РСФСР устанавливала ответственность за участие в контрреволюционной организации, ст. 75 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за участие в массовых беспорядках, ст. 76 УК РСФСР закрепляла ответственность за бандитизм. Наказания за названные преступления были суровыми, чаще всего предполагали применение высшей меры ответственности.

Тем не менее, не только преступления с политическим характером могли совершаться преступным сообществом. Ст. 180 УК РСФСР предусматривала ответственность за совершение хищения государственного имущества несколькими ответственными должностными лицами¹².

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. содержал уголовную ответственность за участие в контрреволюционной организации и за бандитизм. В последующем термин «шайка» полностью исключается из законодательства, его заменяет термин «банда», при этом стоит заметить, что термины «организация» и «организованная группа» также существуют в нормах права. Так, ст. 58-11 предусматривала наступление ответственности за «всякого рода организационную деятельность», которая направлена на организацию и подготовку к совершению противоправного деяния, предусмотренного уголовным законом. Кроме того, участие в организации

---

¹² О красном терроре: постановление СНК РСФСР от 5 сент. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

для подготовки к совершению преступления или его совершения влекут применение мер¹³.

Под бандитизмом в указанном нормативно-правовом акте понимается организация банд, обязательным признаком которых является вооруженность. Целью деятельности таких формирований является нападение на государственные и частные учреждения, физических лиц, деятельность по разрушению железнодорожных путей, иных путей сообщения, связи.

Уголовное законодательство 1930-х годов называется историками права наиболее репрессивным, что не могло не повлиять на отношение законодателя к организованной преступности. 18-й Пленум Верховного Суда СССР от 2 января 1928 г. разъяснил, что под контрреволюционными действиями надо понимать действия, «когда совершивший их хотя и не ставил прямо контрреволюционной цели, однако сознательно допускал их наступление или должен был предвидеть общественно опасный характер последствий своих действий»¹⁴.

Рекомендации судебного органа существенно повлияли на уголовную практику, поскольку практика допускала привлечение к уголовной ответственности по данной статье лиц, фактически совершивших бытовые и хозяйственные преступления.

4 июня 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР было издано два Указа: «Об усилении охраны личной собственности граждан»¹⁵ и «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества»¹⁶.

---

¹³ Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М. : Юридическое издательство НКЮСССР, 1938.

¹⁴ Справочник по вопросам судебной практики. М., 1937.- С. 90.

¹⁵ Указ Президиума ВС СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 04.06.1947 // Ведомости ВС СССР.- 1947.- N 19.

¹⁶ Указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» от 10.01.1955 // Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождения от наказания.-1968.

Данные указы предусматривали уголовную ответственность за кражу, совершенную воровской шайкой, при этом законодательство, судебная практика, доктрина не определяла этого термина. В последующем предлагалось понимать под воровской шайкой форму соучастия в преступлении с признаками, которые устанавливались для соучастия.

Отличительной особенностью воровской шайки являлось отсутствие признака вооруженности, как у банды, наличия специальной цели - совершение краж, разбоев.

Таким образом, уголовное законодательство рассматриваемого исторического периода предусматривало наличие такой формы соучастия как шайка, но не предусматривает уголовную ответственность за организацию и руководство таким формированием. Безусловно, совершение преступления в составе шайки являлось квалифицирующим обстоятельством.

П. «в» ч. 2 ст. 47 УК 1926 г. в качестве отягчающих обстоятельств рассматривал совершение преступления группой или бандой. Интересен вопрос соотношения понятий «шайка» и «группа», ответ на который изложен в Указе об ответственности за хищение государственного или общественного имущества. В данном акте используется формулировка «...организованной группой (шайкой)...». Соответственно, данные термины следует рассматривать как тождественные.

Отсутствовала и дефиниция организованной группы, она предлагалась только в доктрине.

Большое внимание в советском праве, также как и в современном уголовном праве, уделялось толкованию норм уголовного закона, осуществляемого Пленумом Верховного Суда СССР.

В 1958 – 1960 годах в советское уголовное законодательство вводится понятие организованной группы, так Уголовный кодекс РСФСР закрепляет две формы организованной преступности: банда и организованная группа.

Законодательство 60-х годов предусматривало особую, повышенную ответственность за особо опасное государственное преступление, за которое

предусматривается строгая ответственность – организационную деятельность, направленную на совершение государственных преступлений, а также участие в антисоветских организациях¹⁷.

Недостатком правового регулирования является отсутствие в законодательстве признаков антисоветской организации, данная организация не перечисляется в формах соучастия в Общей части Кодекса, а также отсутствуют разъяснения судебных органов по вопросам применения указанной статьи¹⁸.

В 1994 году понятие организованной группы доработано и Федеральным законом от 01.07.1994 года № 10 ФЗ закрепляется определение: организованная группа – устойчивая группа лиц с определенной целью на совершение одного или нескольких деяний¹⁹.

Далее институт соучастия эволюционирует и получает свое законодательное закрепление в самостоятельной главе 7 Уголовного кодекса РФ в 1996 году²⁰. Согласно ст. 35 УК РФ лицо, создавшее преступное сообщество, либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за все совершенные таким сообществом преступления, если они охватывались умыслом, а также за организацию и руководство таким сообществом.

Статьей 210 данного нормативно-правового акта предусмотрено наступление ответственности за создание преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений и руководство сообществом, его структурными подразделениями, координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными

---

¹⁷ Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 13.01.1960 // Свод законов СССР. - т. 10. - с. 537. - 1990 г.

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. –М.: Кодекс. 1994. –С. 56.

¹⁹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и уголовно - процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.1994 N 10-ФЗ. - Собрание законодательства РФ. - 04.07.1994. -N 10. - ст. 1109.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 No 63ФЗ // Российская газета. 1996. 18июня. No 113.

группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами.

Таким образом, анализ тенденций развития уголовного законодательства в части института ответственности за создание преступного сообщества как формы соучастия показал, что соучастие является предметом исследования законодателя во все исторические эпохи развития российского уголовного права. Каждый нормативно-правовой акт в сфере уголовного права, начиная с самых древнейших тем или иным образом касается вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений соучастниками. Эволюция института соучастия позволила детально регламентировать уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации), как наиболее опасной формы совершения преступлений.

1.2. Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность в зарубежных странах.

Деятельность преступных сообществ (преступных организаций) распространена по всему миру, кроме того, часто она носит транснациональный характер, в связи с чем, исследование зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за организованную преступность является крайне актуальным и необходимым.

Законодательство многих стран не предусматривает понятие преступных сообществ (преступных организаций), например, его нельзя встретить в законодательстве Норвегии, Сербии, Швеции и Румынии.

Часто используются иные термины, отличные от понятия преступного сообщества, например, в Сербии и Румынии²¹ используется понятие

---

²¹ Уголовный кодекс Румынии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.; Уголовный кодекс

организованная преступная группа, значение которого соответствует понятию организованной преступности, закрепленного в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее - Конвенция ООН)²².

Иные страны имеют в терминологии понятие преступное сообщество (преступная организация), однако законодательно используются различные варианты наименования, например, в Испании, Германии и Мальте используется понятие преступная организация, во Франции - преступное сообщество, в Венгрии, аналогично российскому уголовному законодательству используется двойное наименование преступное сообщество (преступная организация).

Можно констатировать факт, что отечественной и зарубежной наукой не выработан единый терминологический подход к содержанию указанных понятий. Государства можно разделить на две группы в зависимости от содержательного наполнения понятия преступное сообщество.

К первой группе относятся страны континентальной системы права, в частности, Россия, Канада и Финляндия. Данные страны используют в качестве основы термина преступное сообщество (преступная организация) положения Конвенции ООН, включая в закон все признаки или часть признаков, выделяемых Конвенцией. Например, ст. 467.1 Уголовного кодекса Канады понимает под преступной организацией группу любой степени организованности, состоящую из трех и более лиц, созданную на территории государства или за его пределами и имеющую в качестве цели

Сербии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.

²² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. - 04.10.2004. - N 40. - ст. 3882.

своей деятельности совершение преступления или нескольких преступлений для получения выгоды, в том числе финансовой²³.

Уголовный кодекс Финляндии считает преступной организацией структурированное объединение, созданное на определенный срок с целью совершения преступлений и состоящее из трех и более лиц. Особенностью данного нормативного акта является требование к составам совершаемых преступлений: это должны быть одно или несколько преступлений, наказуемых на срок не менее четырех лет либо связаны с разжиганием этнической вражды или препятствием отправлению правосудия²⁴.

В целом, государства континентальной правовой системы при определении дефиниции организованной преступной группы используют признаки структурности, определяют минимальный численный состав группы в количестве не менее трех человек, согласованность и цель – совершение преступлений.

Вторая группа государств, как правило, относится к англо-саксонской и мусульманской правовой семье. При формулировании понятия преступного сообщества они используют собственный опыт и собственно разработанные признаки. Например, показательными являются примеры Испании, Албании.

Согласно ст. 570bis Уголовного кодекса Испании преступная организация - это устойчивая группа, созданная на неопределенный срок одним или более лицами, которые находятся в сговоре и согласованно распределяют задачи и обязанности для совершения тяжких преступлений, а также многократного осуществления преступлений средней тяжести²⁵.

В ст. 28 Уголовного кодекса Албании преступная организация определяется как высшая форма кооперации, которая состоит из трех и более лиц и отличается особым уровнем устройства, структурой, устойчивостью,

---

²³Уголовный кодекс Канады (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.

²⁴ Уголовный кодекс Финляндии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.

²⁵ Уголовный кодекс Испании (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.

длительностью существования и преследует особую цель - совершение одного или нескольких преступлений для получения материальных или нематериальных благ²⁶.

Стоит заметить, что многие страны вообще не используют формулировки и понятия преступного сообщества, а лишь определяют состав преступления по созданию и участию в преступном сообществе. Например, такая ситуация встречается в законодательстве Федеративной Республики Германии. Уголовный кодекс данного государства предусматривает уголовную ответственность за создание преступной организации. Согласно ст. 129 уголовная ответственность возникает в отношении любого лица, деятельность которого направлена на создание организации с целью совершения преступлений, а также за участие в такой организации, вербовке участников, финансовой или организационной поддержке²⁷.

Подобный подход, по нашему мнению, является менее эффективным, поскольку, во-первых, не позволяет точно определить все существенные признаки преступной организации, а, во-вторых, загромождает описание объективной стороны состава преступления.

В уголовном законодательстве ФРГ для определения организованных форм соучастия используется две модели – объединение преступников и преступное сообщество, которые являются самостоятельными и независимыми друг от друга. В § 85 УК ФРГ говорится о нарушении запрета на объединение, которым предполагается создание партии или объединения, в отношении которой «бесспорно установлено, что она является организацией, подобной запрещенной партии». Или существование объединения, «которое бесспорно запрещено, так как его деятельность направлена против конституционного порядка или против идеи

---

²⁶ Уголовный кодекс Албании (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.

²⁷ Уголовный кодекс Германии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.

взаимопонимания между народами, или о котором бесспорно установлено, что является организацией, подобной запрещенному объединению».

Интересную норму содержит также параграф 129а УК ФРГ, предусматривающий ответственность за создание террористических сообществ, цели и деятельность которых направлены на совершение убийств, геноцида, похищение людей, поджогов, взрывов, наводнений. Таким образом, три названных объединения отличаются друг от друга целями. В первом случае оно преследует политические цели и посягает на государственный строй. Во втором случае сообщество не предусматривает специальных целей, а преследует цель совершения преступлений вообще. И в третьем случае цели террористического сообщества определены исчерпывающим образом.

Таким образом, как видно, в законодательстве Германии не указывается на необходимые признаки, преступных сообществ, кроме целей его деятельности. Среди необходимых признаков в доктрине выделяются количественный состав, длительность существования, совместность, единство членов сообщества и некоторая их иерархичность.

Уголовное законодательство Франции содержит понятие преступной организации, признаками которой являются наличие предварительной договоренности участников организации, ее создание с целью совершения как минимум одного тяжкого преступления или преступлений средней тяжести, наказание за которые в совокупности составляет не менее пяти лет лишения свободы²⁸. Уголовное законодательство Франции помимо модели преступного сообщества закрепляет модель объединения преступников, которые являются самостоятельными составами преступлений и независимы друг от друга.

Уголовное законодательство Венгрии, как уже было указано, разделяет понятие преступное сообщество и преступная организация. Преступная

---

²⁸ Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.

организация, согласно Уголовному кодексу Венгрии –это группа, состоящая из трех и более лиц, созданная на долгосрочную перспективу с целью совершения преступлений, совокупное наказание за которые составляет пять и более лет лишения свободы. Под преступным сообществом в уголовном законе понимается группа из двух и более лиц, занимающаяся преступной деятельностью по предварительной договоренности или вступившая в сговор, попытавшаяся совершить преступление хотя бы один раз, но при этом не образуя преступную организацию. Такое дифференцирование связано с более низким уровнем организации преступного сообщества по сравнению с преступной организацией. Кроме того, если у преступной организации отсутствует какой-либо признак, например, не соответствует количество членов законодательным требованиям, или совершаемые преступления не соответствуют предъявляемым требованиям к наказанию, то такую организацию всегда можно признать преступным сообществом. Особенностью венгерского законодательства также является криминализация только участия в преступной организации²⁹.

По мнению Ю.А. Цветкова существует три модели законодательного регулирования организованной преступности:

- 1) Объединения преступников, существующие в законодательстве Франции, Германии, Италии;
- 2) Преступное сообщество, регламентируемое в законодательстве Германии и Китайской народной республике;
- 3) Преступная организация, выделяемая в прибалтийских странах и Китае³⁰.

Как уже было указано, в большинстве стран различия состоят исключительно в терминологии, либо используется сразу две модели правового регулирования.

---

²⁹ Уголовный кодекс Венгрии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.

³⁰ Цветков, Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ / Ю.А. Цветков: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. М., 2004. С. 31-32.

Особенностью Швейцарского законодательства о преступных организациях являются выделяемые признаки преступной организации:

1. преступная организация носит тайный характер, то есть скрывает свою структуру и состав;
2. цели организации имеют двойственность, в первую очередь деятельность организации направлена на совершение насильственных преступлений, дополнительной целью является получение выгоды и необоснованное, незаконное обогащение за счет совершения преступлений;
3. привлечение к ответственности по законодательству Швейцарии носит трансграничный характер, наступление ответственности возможно не только на территории Швейцарии, но и за ее пределами. Также достаточно одного намерения на осуществление преступной деятельности организации в Швейцарии.

КНР в своем законодательстве использует две модели регламентирования организованной преступности. В Общей части УК КНР 1997 г. в ст. 26 формулируется определение преступного сообщества. Таковым «признаются трое или более лиц, создавшие устойчивую преступную группу для совместного осуществления преступлений»³¹.

Целесообразность и эффективность такого определения вызывает сомнения, поскольку УК КНР не содержит понятия преступной группы, признак совместности ранее употребляется при трактовке соучастия, таким образом, в законодательстве создается дублирование норм. Кроме того, вышеуказанное определение не называет категории преступлений, за совершение которых наступает ответственность, не раскрывает признак устойчивости преступного сообщества.

Таким образом, из приведенного определения следует, что конструкция преступной организации строится на оценочных и эмоциональных категориях морали, нежели права. Перечисленные признаки нельзя считать

---

³¹ Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юрид. центр Пресс., 2001. С. 15.

юридическими, а значит и вопрос правоприменения в данном случае сложен. Вместе с тем, такая законодательная техника является весьма оригинальной, поскольку оперирует в Общей части юридическими конструкциями, а в Особенной – этическими, но вряд ли подходящей для европейского и российского законодательства.

Анализ закрепления понятий преступное сообщество и преступная организация в законодательстве зарубежных стран показал, что:

1. Большинство стран используют только термин преступной организации и устанавливают уголовную ответственность именно за создание такого объединения, поскольку совершение преступлений в такой форме носит повышенную общественную опасность;

2. В ряде стран понятия преступное сообщество и преступная организация в целом отсутствуют, что на наш взгляд, является недостатком правового регулирования;

3. Большинство стран в качестве признака преступной организации выделяют минимальный численный состав организации – 3 человека;

4. Многие зарубежные страны считают необходимым выделения признака – совершение преступлений, ответственность за которые прямо определена в законодательстве, и как правило, составляет не менее пяти лет лишения свободы;

5. Дополнительной целью функционирования преступной организации по законодательству зарубежных стран часто является получение прибыли, в том числе финансовой.

Как правило, в законодательстве зарубежных стран криминализованы действия по созданию преступной организации, руководству преступной организацией, участию в деятельности преступной организации. В данной сфере также существуют свои особенности, в частности, некоторые государства расширяют перечень уголовно-наказуемых деяний: законодательство Финляндии и Мальты предусматривает уголовную ответственность за финансирование преступной организации, Венгрии,

Канады, Финляндии, Швейцарии – за содействие и поддержку деятельности преступной организации³².

В некоторых случаях (Финляндия, Венгрия) нормы права сформулированы казуистично и перечень конкретных действий является открытым, что является необычным и, возможно, неприемлемым для уголовного права.

Тем не менее, использование казуистичного способа изложения норм является эффективным в сфере противодействия организованной преступности, поскольку позволяет избежать оценочных понятий, влечет привлечение к уголовной ответственности в случае выполнения хотя бы одного из предусмотренных диспозицией статьи уголовного закона деяния.

Что касается применения иных мер уголовно-правового характера, направленных на борьбу с организованной преступностью, законодательство зарубежных стран, аналогично российскому, как правило, предусматривает в качестве квалифицирующего признака составов преступлений совершение их в составе преступной организации. Данное положение является необходимым для законодательства всех стран, поскольку, как уже отмечалось, совершение преступления в составе преступной организации носит характер повышенной общественной опасности, нежели совершение такого преступления без соучастия или в иных его формах.

Интересной является дифференциация ответственности за участие в преступном сообществе в зависимости от особенностей совершенных преступлений. Например, уголовное законодательство Франции дифференцирует ответственность в зависимости от тяжести совершенных преступлений, законодательство Испании и Мальты – в зависимости от количественного состава преступного сообщества³³.

---

³² Уголовный кодекс Швейцарии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.

³³ Уголовный кодекс Мальты (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.

Некоторые исследователи считают данные уголовно-правовые средства нецелесообразными, поскольку наказание в любом случае дифференцируется в зависимости от совершения преступления той или иной степени тяжести. Естественно, за совершение менее тяжкого преступления последует более мягкое наказание, и наоборот. Что касается количественного состава преступной организации, оно не всегда влияет на степень общественной опасности совершаемых преступлений, в большей степени общественная опасность зависит от степени сплоченности преступной организации, установить которую в связи с отсутствием однозначных критериев затруднительно³⁴.

История Италии в целом представляется интересной в сфере организованной преступности, особенно в сфере законодательного регулирования преступных организаций и мер борьбы с ними. Как уже было указано, в законодательстве Италии криминализировано создание преступного сообщества, а наказание зависит от количественного состава членов организации, дифференцируется ответственность членов и руководителя.

Ю.А. Цветков отмечает, что «несмотря на то, что содержащиеся в этой статье нормы дают весьма широкие возможности для привлечения к уголовной ответственности представителей криминальных объединений, многие итальянские политики и юристы сочли их недостаточно эффективными в борьбе с набирающей невиданную силу мафией»³⁵.

В связи с этим, в конце 80-х годов, уголовное законодательство Италии претерпело изменения, разграничив уголовную ответственность за создание преступной организации и мафиозного объединения. Согласно ст. 416.2 УК Италии мафиозным объединением признается организация, состоящая из

---

³⁴ Попов, В.А. Преступное сообщество (преступная организация): сравнительно-правовое исследование / В.А. Попов // Российский юридический журнал. -N 3. - май-июнь 2016 г.- С. 8.

³⁵ Цветков, Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ / Ю.А. Цветков: дис. ...канд.юрид.наук: 12.00.08. М., 2004. С. 31-32.

трех и более членов, использующая для захвата контроля над экономической деятельностью в целях получения незаконных доходов и выгод угрозы и взаимные обязательства. Повышенной уголовной ответственности подвергаются организаторы, руководители такого объединения, а также участники вооруженного объединения. Вооруженность понимается как использование, ношение, хранение оружия или взрывчатых веществ для достижения целей объединения.

Статья 416.3 УК Италии закрепляет уголовную ответственность за вмешательство в политические выборы членами мафиозного объединения путем подкупа избирателей.

В целом законодательство Италии о мафиозных объединениях можно назвать уникальным, поскольку подобных составов преступлений нельзя встретить в законодательстве иных государств. Дифференциация мафиозных и обычных преступных организаций не встречается больше ни в одной стране мира, признаками дифференцирования является цель организации, а также способы совершения преступления, например, устрашение.

Тем не менее, многие общественные деятели Италии считают нормы о мафиозных объединениях неэффективными, поскольку в них отсутствуют четкие признаки и критерии таких объединений, формулировки слишком обобщены, что расширяет пределы уголовной ответственности.

Положительным опытом является то, что несмотря на большое количество статей уголовного законодательства об организованной преступности, не возникает коллизий и проблем неправильной квалификации, в случае отсутствия одного из признаков мафиозного объединения, ответственность наступает за создание преступной организации.

Все перечисленные положения УК Италии исторически обусловлены и связаны с состоянием организованной преступности данного государства. Не вызывает сомнения, что нормы итальянского уголовного закона вызывают интерес и являются весьма оригинальными, что может быть учтено при

конструировании законодательных моделей в других государствах, в том числе и в России.

Положительный опыт закреплён в законодательстве Германии, где закреплена повышенная уголовная ответственность для главарей преступной организаций. Кроме того, существует и норма, закрепляющая право освобождения от ответственности соучастника, если его вина в совершении преступления малозначительна, а участие в преступном сообществе носило исключительно подчиненное значение.

В некоторых зарубежных странах, в частности в Албании, Венгрии, Испании, Швейцарии и Франции, предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности или смягчение наказания в случае деятельного раскаяния участника преступной организации.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

2.1. Уголовно-правовая характеристика ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней)»

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, зависит от той сферы общественной безопасности, которой в результате преступной деятельности конкретной организации причиняется наибольший вред. Такими сферами могут быть экономическая, политическая (интересы демократии) и экологическая безопасность, а также безопасность в сфере здравоохранения, общественной нравственности, охраны культурных ценностей, в отдельных случаях – всеобщий мир и безопасность человечества.³⁶

Дополнительным непосредственным объектом могут выступать жизнь человека (при совершении преступной организацией убийства), отношения собственности (при совершении ею хищения) и т.д., а в ч. 3 ст. 210 УК РФ дополнительным непосредственным объектом являются интересы государственной и муниципальной службы, а также интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, выражается в нескольких альтернативных формах:

а) создании преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений;

---

³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. Кругликов Л.Л. - М.: Волтерс Клувер.- 2015.- С.102

б) руководстве таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;

в) координации преступных действий;

г) созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами;

д) разработке планов и создании условий для совершения преступлений такими группами;

е) разделе сфер преступного влияния и преступных доходов между ними;

ж) участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп;

Характеристика каждой из названных форм является ключевым моментом для классификации преступлений. Большинство из них тщательно разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений выражается в совершении различных действий, результатом которых стала организация преступного сообщества (преступной организации). Постановление в п. 6,7 закрепляет, что уголовная ответственность по статье 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) или за участие в нем (ней) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней). Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или

нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (часть 1 статьи 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Таким образом, любые действия, направленные на организацию преступного сообщества, объединенные единой целью должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 210 УК РФ в форме создания сообщества. Важным вопросом является определение понятия структурного подразделения преступного сообщества и структурированной организованной группы. Оно также закреплено в Постановлении: Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие

формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Примерами действий, результатом которых стала организация преступного сообщества могут выступать определение целей деятельности и принципов формирования сообщества, разработка планов, подбор сообщников и т.д.

Так, Измайловский районный суд г. Москвы рассмотрел дело в отношении Багирова М. В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Было установлено, что Багиров М. В. совершил участие в преступном сообществе (преступной организации), а также мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, организованной группой, в особо крупном размере. Объективная сторона преступления в данном преступлении заключалась в следующих действиях: На первоначальном этапе создания преступного сообщества, установленные соучастники и неустановленные следствием соучастники, определили направление совместной преступной деятельности, имеющей целью незаконное хищение чужого имущества и прямого получения материальной выгоды, обладая базой данных лиц вложивших свои денежные средства в организации и не получившие их обратно, для чего

разработали детальный преступный план на длительный период, заключающийся в подборе помещений для осуществления преступной деятельности, распределении ролей между участниками организованной преступной группы, организации материально-технического обеспечения и разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, принятии мер безопасности в отношении соучастников преступного сообщества, в конспирации и распределении денежных средств, полученных от преступной деятельности. разработанный установленными соучастниками и неустановленными следствием соучастниками преступный план предусматривал следующие этапы совершения преступления:

- приискание денежных средств, необходимых для обеспечения преступной деятельности преступного сообщества;

- приискание информации о лицах, ранее вложивших денежные средства в организацию, а именно: полные анкетные данные вкладчиков; адрес проживания; номер городского и мобильного телефонов; сумма денежных средств, ранее внесенных в организации, адрес электронного почтового ящика;

- привлечение соучастников для совершения преступлений и их обучения;

- приискание средств сотовой связи для осуществления телефонных переговоров с потерпевшими и введения их в заблуждение относительно причитающихся им компенсационных выплат;

- разработка индивидуального плана совершения каждого преступления, подбор способов совершения и сокрытия каждого преступления, в зависимости от выбранного объекта преступления;

- приискание подконтрольных лиц и оформление на них дебетовых банковских карт, с целью обналичивания и легализации денежных средств, добытых преступным путем;

- координация деятельности участников преступного сообщества, ограничение их контактов между собой, в конспиративных целях;

- обеспечение сокрытия осуществляемой преступной деятельности, путем использования при производстве звонков потерпевшим сим-карт, зарегистрированных, в том числе и на третьих лиц, а также сообщение потерпевшим вымышленных данных о себе.

- распределение денежных средств между соучастниками преступного сообщества, исходя из «вклада» каждого его участника в совершение преступления по процентной системе.

Таким образом, установленные соучастники совместно с неустановленными соучастниками, совершили создание преступного сообщества, действующего в форме структурированной организованной группы, характеризующемся наличием цели совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой выгоды, устойчивой, сложной иерархической структурой, с распределенными преступными ролями и функциями соучастников, для которого были характерны наличие внутренних территориально обособленных структурных подразделений, а также подконтрольных организованных преступных групп на территории г. Москвы и Тульской области, сплоченность соучастников на основе единого преступного умысла, стабильность состава и согласованность своих преступных действий, ограничение контактов членов преступного сообщества между собой в конспиративных целях, общность материально-финансовой базы, взаимодействие различных ее подразделений, в том числе с подконтрольными организованными преступными группами, в целях реализации общих преступных намерений, а также масштабность и длительность периода преступной деятельности с отработанной системой совершения преступлений и масштабностью преступной деятельности развернутой на территории Российской Федерации.³⁷

---

³⁷ Приговор Измайловского районного суда г. Москвы по делу № 01-0328/2015 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

Если лицо или группа лиц присоединились к уже созданному преступному сообществу (преступной организации) в целях реализации преступных намерений, то их ответственность по статье 210 УК РФ наступает с момента вхождения их в сообщество (организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий. В тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по части 1 или по части 3 статьи 30 УК РФ и части 1 статьи 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации).

Следующей формой совершения данного преступления является руководство преступным сообществом (преступной организацией). Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического

обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы).

Таким образом, Руководство преступным сообществом (преступной организацией) состоит в управлении участниками уже созданного сообщества, распределении и перераспределении функциональных обязанностей между ними, поддержании внутригрупповой дисциплины, вовлечении в сообщество новых членов, предотвращении выхода из сообщества отдельных участников путем, например, применения к ним насилия, угроз и т.д., оснащении сообщества техническими средствами, установлении связей с должностными лицами государственных органов и т.д.

Руководство структурными подразделениями, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), выражается в тех же действиях, что и руководство сообществом, с ограничением рамками, определенными организатором или руководителем сообщества в целом.³⁸

Под координацией преступных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений.

Под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений.

Особенностью участия в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп является то обстоятельство, что оно создается для координации действий различных разрозненно действующих организованных групп в едином направлении, объединении человеческих и материальных ресурсов для эффективного использования. Более того, в состав могут входить как организаторы, так и иные лица, например, неформальные лидеры, авторитеты и т.д. А также, объединение может быть эпизодически действующим или постоянным.³⁹

Уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 статьи

---

³⁸ Гаухман Л., Максимов С. – Указ. соч. – С. 552.

³⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин и др.; под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога. - Изд. 9-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. – С. 195.

210 УК РФ. То есть, не достаточно «встречи» данных лиц, необходимо доказать направленность данных встреч на активное участие в собрании.

Аналогичным (альтернативным) способом сформулирована объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, которую образует одно из указанных в диспозиции деяний, а именно:

- участие в преступном сообществе (преступной организации);
- участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

При этом необходимо наличие нескольких условий: действие виновного отражает преступный характер сообщества, причинно связанны с преступными планами и целями деятельности сообщества, вписываются в русло общей направленности функционирования сообщества. Преступление окончено с момента выполнения любой из альтернативных вышеперечисленных форм.

Примером судебной практики по данному составу преступления является следующее: Приговором по Делу № 2-63/13 Хабаровский краевой суд признал виновным Кузнецова Д.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.210 ч. 2 УК РФ,

Кузнецов Д.В., в точно неустановленный следствием период времени принимал участие в преступном сообществе (преступной организации).

В созданное преступное сообщество (преступную организацию) вошли три организованные преступные группы под руководством троих других лиц.

Иное лицо осуществляло общее руководство созданным им преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в него структурными подразделениями. Трое других лиц осуществляли руководство входящими в состав преступного сообщества (преступной организации) структурными подразделениями – организованными группами.

Состав каждой организованной преступной группы, структурно входящей с состав преступного сообщества (преступной организации) оставался стабильным на протяжении длительного времени, отличался

тесной взаимосвязью их членов, дисциплиной, стремлением к единому преступному результату, намерением осуществлять преступную деятельность в течение длительного периода времени. При этом в состав каждой организованной преступной группы, входили «бригады», участники которых являлись непосредственными исполнителями преступлений и не были осведомлены о наличии преступного сообщества (преступной организации), полагая, что действуют в составе организованной преступной группы.

Деятельность преступного сообщества (преступной организации) была хорошо законспирирована и осуществлялась под прикрытием законной лесозаготовительной деятельности ООО, в котором были официально устроены большинство лиц, из числа руководителей и участников преступного сообщества (преступной организации), а также участников организованных преступных групп «бригад». Кузнецов Д.В., принимавший участие в преступном сообществе (преступной организации) выполнял следующие функции: подчинялся руководителю преступного сообщества(преступной организации) в ходе участия в незаконной деятельности преступного сообщества(преступной организации); являясь бывшим сотрудником правоохранительных органов, зная методы и способы их работы по выявлению преступлений и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности, вырабатывал тактику поведения руководителей и участников преступного сообщества(преступной организации) на предварительном следствии; используя свои связи среди сотрудников правоохранительных органов и иных органов государственной власти, принимал меры к сокрытию выявленных преступлений – незаконных рубок лесных насаждений, а также принимал меры для избегания уголовной ответственности руководителей и участников преступного сообщества(преступной организации); осуществлял сбыт незаконно заготовленной древесины и полученные денежные средства передавал руководителю преступного сообщества (преступной организации); получал

от руководителя преступного сообщества (преступной организации) часть денежных средств, вырученных от продажи незаконно заготовленной древесины; взаимодействовал с иными участниками и руководителями преступного сообщества(преступной организации) с целью повышения эффективности незаконной лесозаготовительной деятельности преступного сообщества (преступной организации) для получения материальной выгоды от совершенных преступлений – незаконных рубок лесных насаждений; соблюдал меры конспирации и защиты от правоохранительных органов в ходе участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации); обеспечивал бесперебойное функционирование преступного сообщества (преступной организации).

Преступные действия подсудимого квалифицируются судом по ст. 210 ч.2 УК РФ как участие в преступном сообществе (преступной организации).⁴⁰

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, характеризуется двумя обязательными признаками: виной в форме умысла и специальной целью. Специальная цель является обязательным признаком при создании преступной организации и руководстве ею, а также при создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. В первом случае такой целью является совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а во втором – разработка планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Вина есть психическое отношение лица к совершаемому им деянию в форме умысла или неосторожности. Уголовная ответственность за совершение каждого из деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ, возможна лишь при наличии умышленной вины, а за совершение тех деяний, которые квалифицируются специальной целью, должен быть установлен прямой умысел на их совершение.

---

⁴⁰ Приговор Хабаровского краевого суда по Делу № 2-63/13 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

Так, для квалификации действий лица по созданию преступной организации необходимо, чтобы такое лицо осознавало, что совершает действия, направленные на образование сплоченной организованной группы либо на объединение двух или более организованных групп, и желает, чтобы образованные группа либо объединение совершали тяжкие или особо тяжкие преступления.

Руководство преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями предполагает осознание лицом, что используемые им полномочия дают ему возможность управлять участниками и распоряжаться имуществом преступной организации, совершающей тяжкие или особо тяжкие преступления либо готовящейся к их совершению, и желание использовать эти полномочия таким образом, чтобы преступная организация совершала преступления названной категории.

Для признания действий лица содержащими признаки участия в преступной организации необходимо установить, что оно осознавало свое членство в сплоченной организованной группе либо объединении организованных групп, совершающих тяжкие или особо тяжкие преступления либо готовящихся к их совершению, желало быть ее членом и совершать какие-либо действия в интересах или по заданию этой организации. При этом к совершению тяжких или особо тяжких преступлений другими участниками организации оно может относиться безразлично.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп подразумевает осознание лицом, что совершаемые им действия направлены на образование такого объединения, и желание, что оно разрабатывало планы и условия совершения тяжких или особо тяжких преступлений.⁴¹

---

⁴¹ Цветков, Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ / Ю.А. Цветков // СПС «Консультант плюс».

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ, может быть любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако по ч. 3 названной статьи уголовной ответственности подлежит лишь служащий органов государственной власти или местного самоуправления либо коммерческих и иных организаций, то есть лицо, обладающее признаками специального субъекта.⁴²

П. 22 Постановления устанавливает правило, согласно которому лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ).

К лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В таких случаях при наличии к тому оснований указанные действия могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210 УК РФ и соответствующими

---

⁴² Чекалин, А.А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.А. Чекалин .- 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт.- 2016. - С. 321.

статьями Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенные конкретные преступления.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в части 1 или части 2 статьи 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней).

Закон говорит об использовании своего положения при совершении одного из рассмотренных выше деяний, то есть при создании преступной организации, руководстве ею и участии в ней. Однако нельзя согласиться с А. Куприяновым, который утверждает, что если участник преступной организации использует свои служебные полномочия только в совершаемом ею преступлении, то его действия нельзя квалифицировать по ч. 3 ст. 210 УК РФ⁴³. Ведь совершение участником преступной организации преступления любой категории тяжести в интересах этой организации есть не что иное, как одна из форм участия в ней.

Помимо использования служебного положения существенную опасность представляет также использование своего правового статуса. Обладая таким статусом, лицо может иметь ряд полномочий в отношении других лиц и их имущества, какие, например, имеет опекун или попечитель в отношении опекаемого или подопечного, либо доверительный (трастовый) управляющий в отношении вверенного ему имущества, в частности принадлежащего государству пакета акций крупного предприятия, и т.д. По своему правовому статусу лицо может обладать определенными правовыми преимуществами перед другими лицами. Например, парламентарий или судья, обладая неприкосновенностью, может использовать свое транспортное

---

⁴³ Куприянов, А.А. Использование служебного положения при участии в преступном сообществе / А.А. Куприянов // Российская юстиция.- 2012.- N 2.-С. 18.

средство для перевозки предметов, оборот которых запрещен <*>. Наконец, правовой статус отдельных лиц, как, например, статус адвоката, нотариуса, аудитора либо индивидуального предпринимателя, дает им возможность осуществлять специальную общественно значимую деятельность в интересах преступной организации.⁴⁴

Наиболее интересным является положение ч. 4. ст. 210 УК РФ. В данном случае субъект обладает особенностью в виде высшего положения в преступной иерархии. Данная норма трактуется Верховным судом следующим образом: Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ. К сожалению, данная норма редко применяется на практике в связи с недоработкой механизма доказывания и оценки положения лица в преступной иерархии.

---

⁴⁴ Цветков, Ю.А. Иммуниет от уголовного преследования в российском праве / Ю.А. Цветков.- Уголовное право.- 2012.- N 4.- С. 50 - 52.

Проблема состоит в том, что понятия «высшее положение» и «преступная иерархия» являются оценочными и не могут быть истолкованы однозначно. Стоит заметить, что существует положительный опыт законодательного закрепления подобных понятий в зарубежных странах, так в Грузии в ст. 3 Закона «Об организованной преступности и рэкете» определено, что вор в законе – это член воровского сообщества, который в соответствии со специальными правилами воровского сообщества в любой форме управляет или (и) организует воровское сообщество или определённую группу лиц⁴⁵.

Данный подход положительно оценен Европейским судом по правам человека в решении по делу «Ашларба против Грузии», суд указал, что заявитель должен был быть достаточно осведомлен о том, что его действия попадают под преступление, запрещенное УК, учитывая, что в Законе было прописано соответствующее определение.

2.2. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) от смежных составов преступлений

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет ряд преступлений, направленных на совершение деяний против общественной безопасности⁴⁶. К числу таких преступлений относится организация преступного сообщества.

Указанное преступление наделено достаточно весомой характеристикой общественной опасности, поскольку, как показывает правоприменительная практика, преступления, совершенные преступной организацией, являются более опасными. Следовательно, организатор указанной формы соучастия должен нести ответственность не только за

---

⁴⁵ Козловская, М. Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии / М.Г. Козловская // Вестник ОмГУ.- Серия Право.- 2018.- №2 (55). – С. 17.

⁴⁶ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25 – ст. 2954

совершение преступным сообществом преступлений, но и дополнительную ответственности за создание такого рода сообщества.

Так, Краснооктябрьский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область) признал Ф. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 статьи 210 УК РФ при следующих обстоятельствах.

Ф. заведомо зная о запретах, предусмотренных законодательством федерального уровня, по вопросам реализации продукции, содержащей этиловый спирт, не позднее марта 2013 года, у Ф. возник преступный умысел, направленный на получение финансовой прибыли от хранения в целях сбыта и сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировки.

С целью достижения преступного умысла Ф. создал организованную преступную группу. При этом ими был разработан план получения прибыли от незаконной деятельности, в соответствии с которым преступная деятельность должна была осуществляться на длительный период, были определены функциональные обязанности каждого из участников, имеющих целью наиболее эффективное выполнение каждым членом организованной преступной группы своей роли, при этом функции распределялись исходя из имеющихся у каждого участников возможностей выполнения конкретной деятельности в обороте немаркированной алкогольной продукции.

Во исполнение преступного плана, Ф, являвшийся генеральным директором ООО «ХХХ», зная о порядке оборота алкогольной продукции на территории Российской Федерации, располагая информацией об организациях, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции на территории Волгоградской, Астраханской областей, Республики Калмыкия, и возможностями ее приобретения, преследуя корыстную цель систематического извлечения финансовой выгоды от незаконного сбыта немаркированной алкогольной продукции, не позднее марта 2013 года, находясь в офисе ООО «ХХХ», предложили сотрудникам ООО «ХХХ» - начальнику отдела по работе с поставщиками З. и главному бухгалтеру К,

вступить в состав организованной преступной группы, разъяснив при этом план совершения преступления, основные цели и задачи организованной группы, а также их роли⁴⁷.

В связи с наделением данного преступления высокой степенью общественной опасности, актуализируется вопрос отграничения преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ от иных, смежных составов преступлений.

Примечательным выступает тот аспект, что вопрос разграничения волнует не только ученых-теоретиков, но и практических сотрудников, что еще раз подчеркивает значимость и необходимость проведения такого рода разграничения.

Структурный анализ действующего уголовного закона позволяет выделить такие смежные составы преступлений, с которыми необходимо провести сравнение как 205⁴ (организация террористического сообщества и участие в нём), 205⁵ (организация деятельности террористической организации и участие в такой организации), а так же 282¹ (организация экстремистского сообщества) и 282² (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ.

Проведение разграничения именно с указанными составами преступлений, на наш взгляд, обусловлено практической значимостью, поскольку в указанных нормативных положениях в равной степени фигурируют такие понятия как «преступное сообщество» и «преступная организация», что не может исключать близость данных составов преступлений. Однако, статьи 205⁴, 205⁵, а так же 282¹ и 282² указывают на отдельные специфические черты деятельности указанных форм соучастия, следовательно, соотносятся как общий и специальный составы антиобщественных деяний.

---

⁴⁷ Приговор № 1-25/2019 1-400/2018 Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 29 июля 2019 года // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/wI1mQVxpZmZb/](https://sudact.ru/regular/doc/wI1mQVxpZmZb/)

Указанные выше обстоятельства обуславливают необходимость проведение анализа нормативных предписаний общей части действующего УК РФ по вопросу выделения существенных признаков родовой категории «Преступное сообщество (преступная организация)».

Так, в соответствии с ч. 4 статьи 35 УК РФ «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»⁴⁸

Следовательно, преступное сообщество (преступная организация) предполагает наличие таких существенных признаков как:

- Структурированность, а равно наличие отношений соподчиненности, а так же четкого разграничения ролей при совершении каких-либо действий;
- Наличие единого руководства, то есть наличие организатора данного типа сообщества. Указанный руководитель будет выступать в качестве субъекта преступления по статье 210 УК РФ
- Цель деятельности – совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения материальной или иной финансовой выгоды.

Анализ доктринальных подходов по данному вопросу позволяет выявить, что такой признак как «структурированность» вызывает наибольшее число вопросов, поскольку отсутствие легального закрепления

---

^{48 48} «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25 – ст. 2954

указанной категории порождает определенные трудности при разграничении со смежными категориями.

Так, по мнению Н.А. Егоровой структурированность предполагает наличие в преступном сообществе (преступной организации) разного рода подразделений⁴⁹.

Иной позиции придерживается Сафонова П.Э. указывая, что признак структурированности имеет место быть лишь в том случае, когда в рамках преступного сообщества функционирует минимум два подразделения, в которых имеются, официально признанные в рамках данной преступной организации, руководители⁵⁰.

При этом, не смотря на различия в доктринальных подходах к определению структурированности преступной организации, действующая правоприменительная практика по данному вопросу сформировалась достаточно однородным образом. Так, в соответствии с абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" структурированность организованной группой предполагает наличие группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при

---

⁴⁹ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. - 2014. - №3. – С. 130

⁵⁰ Сафонова П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление / П.Э. Сафонова // Российский следователь. – 2013. - № 9 – С. 27

совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)⁵¹

Именно указанными признаками должны быть наделены такие схожие составы преступлений.

Так, в соответствии с ч. 1 статьи 205⁴ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящим в такое сообщество структурными подразделениями⁵².

Понятие экстремистского сообщества так же регламентировано в действующем уголовном законе. Так, в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ дано определение экстремистского сообщества, как «организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности»⁵³.

Интересной выступает позиция Е.Ю. Антоновой, которая утверждает, что организация экстремистского либо террористического сообщества

---

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" // Российская газета. – 2010 - №130 (5209)

⁵² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25 – ст. 2954

⁵³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25 – ст. 2954

выступает как особая форма соучастия, которая не вписывается в рамки ни одной организованной группы⁵⁴.

Действительно, как было установлено выше, организованная группа характеризуется рядом обязательных признаков, в числе которых устойчивость и цель совершения одного или нескольких преступлений с целью получения материальной или иной финансовой выгоды. (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

При этом, примечательным выступает тот аспект, что данные признаки присущи и террористическому сообществу, как следует из анализа диспозиции указанной статьи.

Кроме того, в состав таких сообществ как экстремистское, так и террористические могут входить структурные подразделения, что так же выступает в качестве признака преступного сообщества.

Однако, наряду с общими признаками указанные составы преступлений имеют и отличия, которые и выступают в качестве критериев для разграничения упомянутых ранее составов.

Так, к примеру, в отличие от экстремистского и террористического сообществ, обязательной целью создания преступного сообщества, является получение финансовой или иной материальной выгоды.

Именно цель совершения преступления, по мнению Л.В. Глазковой, выступает в качестве критерия для разграничения указанных составов. В частности, как указывает исследователь, при создании террористического либо экстремистского сообщества, организатор такого рода группировки не имеет своей целью получение материальной выгоды⁵⁵, а преследует иные цели, к которым, в соответствии с действующим законодательством, можно отнести:

- Пропаганда терроризма;

---

⁵⁴ Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации / Е.Ю. Антонова // Российский следователь. - 2016. - № 13. – С. 23

⁵⁵ Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ / Л.В. Глазкова // Мониторинг правоприменения. 2016. - №1 (18). – С. 27

- Оправдание и поддержка терроризма;
- Разработка планов и условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Кроме того, в качестве критериев для разграничения, относящихся к цели создания, полагаем возможным отнести совершение преступлений различной степени тяжести.

Так, при организации преступного сообщества (преступной организации) обязательным является указание на совершение тяжких либо особо тяжких антисоциальных деяний.

Структурно нормативные предписания, изложенные в статьях 205⁴ и 205⁵ сконструированы таким образом, что отсутствует указание на категорию преступлений, которые предпологаемо могут быть совершены преступным сообществом данного типа. Конструкция состава предполагает наличие перечислений тех антиобщественных деяний, которые могут быть совершены, к примеру, преступление, предусмотренное ч. 1 статьи 220 (незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами) УК РФ. Примечательно, что максимальная санкция за совершение данного рода преступления регламентируется как лишение свободы на срок до двух лет, что в соответствии с ч.2 статьи 15 УК РФ относится к категории небольшой тяжести⁵⁶.

Следовательно, в качестве критериев для разграничения может выступать так же и категория предполагаемого преступления.

Таким образом, проводя разграничение таких составов преступления как организация преступного сообщества, а так же организация террористического либо экстремистского сообщества, следует их соотносить как общую и специальную нормы. При этом, критерием для разграничения

---

⁵⁶ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25 – ст. 2954

следует определить цель деятельности, а так же предполагаемые разновидности совершения преступлений.

Следующими составами преступлений, разграничение с которыми полагаем необходимым провести в рамках рассмотрения данного вопроса, является ч. 1 статьи 209 УК РФ (Бандитизм). Разграничение указанных составов преступлений продиктовано близостью трактования, схожестью объектов преступлений данного порядка.

Так, в соответствии с ч. 1 статьи 209 УК РФ под бандитизмом следует понимать создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой⁵⁷.

Кроме того, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения⁵⁸.

Близость рассматриваемых нормативных предписаний обуславливается единым объектом. Как известно, действующий уголовный кодекс структурирован таким образом, что статьи сгруппированы в главы и разделы в зависимости от объекта общественно опасного посягательства. Так, и при организации преступного сообщества, и при бандитизме объектом посягательства выступает общественная безопасность.

---

⁵⁷ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25 – ст. 2954

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/documents/own/7769/> - Загл. с экрана

Следовательно, указанные составы преступлений наделены достаточно высокой степенью общественной опасности.

Кроме того, близость указанных составов преступлений обуславливается наличием совокупности действий со стороны субъекта указанного деяния, направленные на создание группы лиц, способных на совершение предполагаемых уголовно-наказуемых деяний⁵⁹.

К сходствам таких составов как бандитизм (ст. 209 УК РФ) и организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) так же можно отнести признак устойчивости, а равно существование в течение определенного относительно продолжительного периода времени. Указанный признак необходим постольку, поскольку данное время требуется для планирования и реализации преступного умысла на совершения того или иного антиобщественного деяния, запрещенного уголовным законом.

Однако, указанные составы имеют и определенные различия, благодаря которым представляется возможным провести разграничение указанных составов.

В первую очередь, полагаем необходимым говорить о таком признаке как вооруженность.

Обязательным элементом банды выступает наличие оружия. Как указано в правовой позиции высшей судебной инстанции, действующей на территории Российской Федерации признак вооруженности предполагает наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

При этом, указанный признак не является обязательным для такого преступления как организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

Так, Вахитовский районный суд г. Казани (Республика Татарстан) вынес приговор в отношении З., который обвинялся в совершении

---

⁵⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М: Статут, 2012. – С. 257

преступлений, предусмотренных ч . 1 ст . 210 УК РФ , п. «а» ч . 4 ст . 291 УК РФ , п. «а» ч . 2 ст . 322. 1 УК РФ.

З. совместно с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (далее по тексту С.), совершили умышленное преступление – дачу взятки за незаконные действия лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

З, действуя совместно с С., осознавал выгодность и высокую доходность совершения преступления в сфере оказания незаконного содействия иностранным гражданам при постановке на миграционный учет и стремился незаконно обогатиться за счет этого, обладая информацией о том, что многие из иностранных граждан, прибывших в РФ , в силу различных причин имеют недостаточный уровень владения русским языком, испытывают трудности при ориентации в чужой стране, страдают от отсутствия знаний российского законодательства, отсутствия постоянного материального достатка и по другим причинам испытывают трудности при оформлении документов, позволяющих им законно пребывать на территории РФ , в связи с чем готовы заплатить денежные средства за оказание незаконного содействия в получении документов, обеспечивающих их пребывание на территории РФ . Зная установленный законодательством порядок пребывания иностранных граждан на территории РФ , порядок их постановки на миграционный учет по месту пребывания, у З. возник преступный умысел на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий.

Для достижения поставленной цели З., действуя с иным лицом, используя печать юридических лиц – общества с ограниченной ответственностью «ХХХ», «УУУ» при этом указанные общества реальной финансово-хозяйственной деятельности не осуществляли, решили использовать в качестве принимающей стороны указанные юридические лица, скрепляя недостоверные сведения о принимающей стороне, печатью указанных организаций в «уведомлениях о прибытии иностранного

гражданина в место пребывания», предоставляемых в УФМС России по Республике Татарстан, при этом З., обратился к должностному лицу - ведущему специалисту-эксперту отдела миграционного учета иностранных граждан УФМС России по Республике Татарстан А. с предложением дачи взятки последнему за совершение заведомо незаконных действий по постановке на миграционный учет иностранных граждан. После чего З., находясь в здании УФМС России по Республике Татарстан, заполненные недостоверными сведениями «уведомления о прибытии иностранных граждан в место пребывания» вместе с документами иностранных граждан - паспортами, миграционными картами, квитанциями об оплате государственной пошлины – передавал непосредственно должностному лицу УФМС – ведущему специалисту-эксперту отдела миграционного учета иностранных граждан УФМС России по Республике Татарстан А., который был осведомлен о том, что указанные в «уведомлении о прибытии иностранных граждан в место пребывания» сведения о принимающей стороне и месте пребывания иностранного гражданина являются недостоверными⁶⁰.

Следовательно, указанный пример из судебной практики иллюстрирует то, что организация преступного сообщества (преступной организации) возможна в отсутствие применения оружия, а равно в отсутствие признака вооруженности. При этом, вооруженность обязательна для статьи 209 УК РФ.

Так, Г. совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах:

---

⁶⁰ Приговор № 1-17/2019 1-314/2018 от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-17/2019 Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/MOUFEwZi89JE/](https://sudact.ru/regular/doc/MOUFEwZi89JE/)

Г., желая обогатиться преступным путем, не позднее 23 апреля 2012 года вступил в преступный сговор с неустановленными следствием лицами в количестве не менее 5 человек с целью нападения на водителей большегрузных автомобилей. Не позднее 23 апреля 2012 года Г. и неустановленные следствием лица получили информацию о том, что 23 апреля 2012 года по автотрассе М.проследует груженная товарами промышленного назначения автомашина «МАЗ» гос.номер ХХХ под управлением Б.. После получения указанной информации Г. и неустановленные следствием лица разработали план разбойного нападения на Б., распределили между собой роли при его совершении .

Во исполнение разработанного преступного плана, неустановленные следствием лица в количестве не менее пяти человек, совместно с Г. 23 апреля 2012 года, в период времени с 19 часов 45 минут по 20 часов 10 минут, имея при себе не менее одного предмета, похожего на нож, заранее приисканный для совершения разбойного нападения, на автомашинах марки ВАЗ–2114 белого цвета, которым управлял Г., а также неустановленном ВАЗ–21099 прибыли к 45 км. автодороги.

Неустановленные следствием лица в количестве не менее двух человек, следовавшие на автомобиле ВАЗ–21099, поравнявшись с автомобилем «МАЗ» под управлением Б., с целью остановки автомобиля Б., под вымышленным предлогом указали последнему на необходимость прекращения движения по причине прокола колеса, после чего уехали дальше. Б., не подозревая о преступных намерениях Г. и неустановленных следствием лиц, остановил автомобиль с целью проверки целостности колес. После чего группа лиц совершила нападение на водителя Б.

Судом Г. был признаны виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ⁶¹.

Следовательно, указанный пример иллюстрирует обязательность такого признака как вооруженность.

Кроме того, посредством данного примера из судебной практики полагаем возможность выявить такой важный критерий для отграничения рассматриваемых составов преступления как цель создания.

Так, при организации преступного сообщества, как было установлено ранее, целью выступает совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения материальной или иной финансовой выгоды.

В то время как при бандитизме основная цель - совершение нападений на граждан и организации⁶².

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопросу, отметим, что в настоящее время актуализируется вопрос разграничения организации преступного сообщества от иных преступлений в связи с наделением данного преступления высокой степенью общественной опасности.

Вопрос разграничения волнует не только ученых-теоретиков, но и практических сотрудников, что еще раз подчеркивает значимость и необходимость проведения такого рода разграничения.

Составы преступлений, с которыми необходимо проводить разграничение при рассмотрении данного вопроса определяются следующим образом: 205⁴ (организация террористического сообщества и участие в нём), 205⁵ (организация деятельности террористической организации и участие в

---

⁶¹Приговор № 2-20/2017 2-68/2016 от 10 ноября 2017 г. по делу № 2-20/2017 Московского областного суда (Московская область) // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/h8uOQohFTHV1/

⁶²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/documents/own/7769/> - Загл. с экрана

такой организации), а так же 282¹ (организация экстремистского сообщества) и 282² (организация деятельности экстремистской организации), статья 209 (бандитизм) УК РФ.

Проводя разграничение таких составов преступления как организация преступного сообщества, а так же организация террористического либо экстремистского сообщества, следует их соотносить как общую и специальную нормы. При этом, критерием для разграничения следует определить цель деятельности, а так же предполагаемые разновидности совершения преступлений.

При разграничении таких составов как организация преступного сообщества и бандитизм, необходимо отметить их схожесть, которая выражается в наличии таких признаков как общий объект посягательства, устойчивость и организаторская деятельность субъекта преступления.

Критерием для отграничения служат вооруженность и преступные цели.

2.3. Спорные вопросы судебной практики по организации преступного сообщества

Как показывает правовая статистика, на сегодняшний день в Алтайском крае на ноябрь 2020 наблюдается увеличения числа совершенных тяжких (прирост на 32,8%)⁶³ и особо тяжких (прирост на 11,4 %)⁶⁴. При этом количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе организованно группы в нашем регионе очень сильно сокращается. Так, согласно данным, опубликованным на официальном портале правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, количество предварительно расследованных

---

⁶³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Зарегистрировано тяжких преступлений в Алтайском крае в период с 2010 – по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

⁶⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Зарегистрировано преступлений особой тяжести в Алтайском крае в период с 2010 – по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

преступлений особой тяжести, совершенных организованной группой, сократилось на 83,3%⁶⁵, а тяжких – на 9,1%⁶⁶. Следовательно, указанная правовая статистика свидетельствует о наличии достаточно больших правоприменительных трудностях, которые возникают в практической деятельности правоохранительных и судебных органов при разрешении вопросов деятельности и организации преступного сообщества.

О значимости данного вопроса так же свидетельствует п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)", в котором указывается, что судам надлежит обратить внимание на необходимость точного выполнения требований закона, предусматривающего уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) либо за руководство сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также за участие в нем (ней), имея в виду, что организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений⁶⁷.

Однако, не смотря на наличие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое содержит достаточно обширное количество правовых предписаний по вопросам толкования спорных

---

⁶⁵ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой в Алтайском крае в период с 2010 – по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

⁶⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных организованной группой в Алтайском крае в период с 2010 – по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. – 2010 - №130 (5209)

аспектов, которые могли бы возникнуть в правоприменительной практике судебных инстанций, пробельность в данной области не ликвидирована. В связи с чем возникают определенные спорные вопросы в судебной практике по делам об организации преступного сообщества, о чем свидетельствует анализ судебной практике по делам об организации преступного сообщества.

Первый аспект, на который полагаем необходимым акцентировать внимание, является определение совокупности преступлений. Так, действующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам об организации преступного сообщества в п. 16 указывает на необходимость квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (подпунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа»⁶⁸

Однако, как показывает судебная практика, суды не редко пренебрегают данным указанием, квалифицируя действия лишь на основании соответствующей статьи УК РФ без учета совокупности преступлений.

Так, в мае 2020 года Моготуйский районный суд вынес приговор в отношении П., который обвинялся в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в иное хранилище, в крупном размере (п . « а » ч . 4 ст . 162 , п . « а » ч . 4 ст . 162 , п . 2 « а » ч . 4 ст . 162 УК РФ). Указанные деяния были совершены О. при следующих обстоятельствах:

В конце августа 2018 г. П ., а также Г., Д., О.. вступили в преступный сговор на совершение разбойного нападения с целью хищения сухих корней растения «Сапожниковия растопыренная» с территории домовладения

---

⁶⁸ Там же

Реализуя преступный умысел в тот же день конца августа 2018 г. в ночное время с 03 до 06 часов П. взяв с собой обрез ружья, Г.. - пневматический пистолет, Д, О. выехали на двух автомобилях.

Прибыв на место совершения преступления, П., Г., Д.. перелезли через забор в ограду, а О. остался за оградой.

Проникнув на территорию вышеуказанного дома, с целью подавления воли к сопротивлению потерпевшей, Г., используя пневматический пистолет в качестве оружия, воспроизвел выстрел в сторону потерпевшей, которая осуществляла охрану, при этом попав в бедро левой ноги, причинил ей телесное повреждение в виде гематомы, не повлекшего вреда здоровью, но вызвавшего физическую боль.

В это время П., Д., О.. проникнув в контейнер, расположенный на территории двора дома, предназначенный для сушки и хранения корней, похитили корни растения «Сапожниковия растопыренная», которые сушились там⁶⁹.

Суд признал П. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. 2 «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, при этом, ни судом, ни органами предварительного расследования в обвинительном заключении не была вменена совокупность преступлений, которую надлежало вменить в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Следующим аспектом, на который так же полагаем необходимым обратить внимание при рассмотрении данного вопроса, является проблема квалификации деяний, в случае эксцесса исполнителя.

Так, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается, что в случаях, когда участник преступного сообщества (преступной организации), совершает преступление, которое не

---

⁶⁹ Приговор Могойтуйского районного суда (Забайкальский край) № 1-1/2020 1-76/2019 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/wxXwQgV1GV58/

охватывалось умыслом других участников, его действия как эксцесс исполнителя по соответствующей статье УК РФ без ссылки в этой части на статью 210 УК РФ, если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации)⁷⁰.

При этом, на практике представляет определенную сложность определение эксцесса исполнителя. В частности, возникают ситуации, когда органы предварительного расследования стремятся зависить квалификацию совершенного деяния, в связи с чем происходит обвинение лица, в совершении совокупности преступлений, предусмотренных статьями особенной части УК РФ и ст. 210 УК РФ, соответственно.

В декабре 2019 года Ш. был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст. 322.1, п. «а» ч.2 ст. 322.1, ч.2 ст. 210 УК РФ.

Предполагалось, что Ш. дважды в составе организованной группы организовал незаконное пребывание иностранных граждан в Российской Федерации при следующих обстоятельствах.

В неустановленное следствием время до 26.12.2017 года Ш. и Ф, в отношении которого постановлен приговор, создали на территории Астраханской области организованную группу для организации незаконного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации с целью извлечения материальной выгоды. В тот же период времени Ш. привлек в состав созданной организованной группы С. и Т., в отношении которых постановлен приговор, а также З., уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

Организованная группа имела иерархическую структуру, роли ее участников были распределены.

---

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. – 2010 - №130 (5209)

В частности, в обязанности Ш. как участника преступной группы входило предоставление жилого помещения, принадлежащего ему на праве собственности, для временного проживания иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории Российской Федерации. Кроме того, он обеспечивал приобретение данным гражданам проездных билетов, их перевозку по названному адресу, а также на железнодорожный вокзал с целью отправления за пределы Российской Федерации.

Предполагалось, что свои действия по организации незаконного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации Ш. согласовывал с Ф.

За осуществление данной деятельности Ш. получал денежное вознаграждение⁷¹.

Однако, в ходе судебного следствия, были заслушаны показания ряда свидетелей, которые показали, что Ш. имел лишь частичную причастность к совершению деяний, ряд эпизодов были совершены Ш. при отсутствии осведомленности других участников преступного сообщества. В связи с чем уголовное дело в отношении Ш. было выделено в отдельное производство. По рассмотренным эпизодам Ш. был оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ, за ним было признано право на реабилитацию. Однако, наказание было назначено по статье 322.1 УК РФ.

Следовательно, как отмечалось ранее, указанный пример из судебной практике свидетельствует о том, что органы предварительного расследования стремятся «завысить» квалификацию дел данной категории, ошибки исправляют, как правило, лишь суд в ходе судебного следствия по делу.

Указанное положение дел вызывает ситуацию, при которой у граждан происходит «подрыв» авторитета судебной власти, а так же падает доверие к

---

⁷¹ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) № 1-430/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-430/2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/7DQ1ifvb6b6R/](https://sudact.ru/regular/doc/7DQ1ifvb6b6R/)

органам предварительного расследования, что на наш взгляд, является недопустимой ситуацией.

Полагаем необходимым проводить мероприятия, направленные на усиление ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного расследования с целью минимизации ошибок в квалификации деяний в ходе процедуры предварительного расследования дела.

Кроме того, необходимым так же представляется проведение комплекса мероприятий, направленного на повышение квалификационного уровня сотрудников правоохранительных органов, а так же проведения регулярного квалификационного экзамена с целью недопущения пробельности в знаниях.

Достаточно серьезной практической правоприменительной проблемой выступает вопрос квалификации деяний лиц, которые осуществляли пособничество в совершении преступлений организованной группой.

В правоприменительной практике возникают ситуации, при которых лицу, способствующему совершению преступления в составе организованной группы, не вменялось деяние такого порядка. А именно, в обвинительном заключении указывалось лишь его обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 статьи 33 УК РФ со ссылкой на соответствующую статью особенной части без вменения статьи 210 УК РФ.

Так, Измайловский районный суд города Москвы вынес постановление о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, по следующим причинам:

К. органами предварительного следствия обвиняется в совершении пособничества, то есть содействия совершению преступления предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий его совершению, в превышении должностных полномочий, то есть совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное

нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства, с причинением тяжких последствий.

Преступление, по версии органов предварительного следствия, совершено при обстоятельствах, указанных в обвинительном заключении.

К. было предъявлено обвинение в совершении преступления , предусмотренного ст . ст . 33 ч.5, 286 ч.3 п. « в » УК РФ

Вместе с тем, в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого К. содержится описание преступного деяния – создание, организация и функционирование преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения тяжких преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и правосудия, а именно: фальсификация результатов ОРД, сопровождение возбуждённых на основании сфальсифицированных результатов ОРМ уголовных дел, совершенного , по версии следствия, С., Б., П., К. и К. и неустановленными соучастниками.

В обвинительном заключении также содержится описание преступления , предусмотренного ст . 210 УК РФ , совершенного по версии следствия, вышеуказанными лицами.

Однако, Ключкину А.А обвинение в совершении преступления , предусмотренного ст . 210 УК РФ не предъявлено⁷².

Указанный пример судебной практики иллюстрирует ситуацию, при которой происходит неверная квалификация действий пособника в составе организованной группы на этапе предварительного расследования, что, на наш взгляд, является достаточно серьезной практической проблемой.

Одним из признаков организованного сообщества, как было установлено ранее, выступает сложная внутренняя структура. Структурированность предполагает наличие в рамках преступного

---

⁷² Постановление Измайловского районного суда (Город Москва) № 1-478/14 1-478/2014 от 27 августа 2014 г. // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/mQFDgwHrKwZH/](http://sudact.ru/regular/doc/mQFDgwHrKwZH/)

сообщества (преступной организации) предполагает не только функционирование ряда лиц с четко определенным кругом полномочий, но и возможность функционирования двух или более организованных групп, которые будут являться структурным подразделением одного большого элемента – преступного сообщества.

Обязательным признаком описанной сложной структуры выступает наличие единой цели - совершение тяжких либо особо тяжких преступлений, получение материальной и иной финансовой выгоды в рамках указанного преступного сообщества. При этом, у руководителя данной организации отсутствует реальная возможность контролировать умысел абсолютно каждого звена описанной преступной иерархии.

Как справедливо отмечает Горенцев А.В., в настоящее время не решен вопрос об интеллектуальной части умысла руководителя или участника преступного сообщества. Большинство судебных инстанций исходит из того, что умысел руководителя преступного сообщества охватывается совершение всех преступлений участниками данной группы⁷³.

Однако, как показывает судебная практика, не редки случаи, когда в составе организованной группы у части лиц либо у ее структурного подразделения возникает умысел на совершение иного деяния, к примеру, нападения на граждан. В следствие данного рода ситуации возникает банда.

Указанная ситуация возможна в силу того, что организатор преступного сообщества (преступной организации) не в состоянии в полной мере контролировать умысел участников. Кроме того, организация отдельного сообщества либо банды представляется достаточно удобной в силу того, что лица имеют связи, хорошо знакомы и не требуется дополнительного времени для сплочения.

---

⁷³ Горенцев А.В. Основные проблемы квалификации преступного сообщества / А.В. Горенцев // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). Ч.II. С. 28-31. [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/836-osnovnie-problemi-kvalifikatsii-prestupnogo>

В указанной ситуации, как отмечается в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда по делам о преступном сообществе (преступной организации) Если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление⁷⁴.

Таким образом, подводя итог рассмотрения вопросу, отметим, что в настоящее время в Алтайском крае наблюдается рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, среди которых есть и те, что были совершены в составе организованной группы. При этом, неуклонно идет на спад числа таких преступлений, которые были предварительно расследованы.

---

⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. – 2010 - №130 (5209)

Следовательно, полагаем возможным говорить о наличии достаточно больших правоприменительных трудностях, которые возникают в практической деятельности правоохранительных и судебных органов при разрешении вопросов деятельности и организации преступного сообщества.

К основным спорным вопросам судебной практике по делам об организации и деятельности преступного сообщества, следует отнести следующие:

1. Определение совокупности преступлений;
2. Проблема квалификации деяний, в случае эксцесса исполнителя;
3. Проблема квалификации деяний лиц, которые осуществляли пособничество в совершении преступлений организованной группой;
4. Проблема квалификации деяний лиц, которые образуют в составе преступной организации новое преступное сообщество либо банду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дореволюционное законодательство предусматривает формы соучастия, которые являются объектами уголовного преследования, например, такими формами являются заговор, сообщество, шайка, скоп и др.

Дореволюционное законодательство не содержит понятий объединений, законодатель казуистично описывает цели создания и деятельности групп и сообществ, например, разрушение государственного строя, учинение преступления, сопряженного с насилием и др. Конструктивные признаки сообществ в тексте закона отсутствуют.

Совершение преступления в соучастии, по законодательству того времени, в составе объединений несет повышенную уголовную ответственность, в связи с повышенной общественной опасностью преступления, а создание такого объединения в некоторых случаях являлось самостоятельным преступлением.

Прикосновенность к деятельности преступного сообщества являлась наказуемой наравне с участием в нем. Ответственность за совершенные преступления несли все члены преступного сообщества вне зависимости от того принимали ли они в совершении преступления непосредственное участие.

В советском праве не было законодательно установленной совокупности признаков преступных объединений. Не производилось четкого разграничения преступных сообществ между собой, законодатель ограничивался в основном указанием на цели их деятельности. Прообразом современного преступного сообщества являлась шайка и антисоветская организация. В науке уголовного права в советский период, в отличие от законодательства, были сформулированы более четкие положения при определении признаков преступного сообщества, что в последующем воспринял УК РФ 1996 г.

Соучастие является предметом исследования законодателя во все исторические эпохи развития российского уголовного права. Каждый нормативно-правовой акт в сфере уголовного права, начиная с самых древнейших тем или иным образом касается вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений соучастниками. Эволюция института соучастия позволила детально регламентировать уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации), как наиболее опасной формы совершения преступлений.

Отечественной и зарубежной наукой не выработан единый терминологический подход к содержанию понятий преступное сообщество и преступная организация. В целом, государства континентальной правовой системы при определении дефиниции организованной преступной группы используют признаки структурности, определяют минимальный численный состав группы в количестве не менее трех человек, согласованность и цель – совершение преступлений.

При формулировании понятия преступного сообщества государства, относящиеся к англо-саксонской и мусульманской правовой семье, используют собственный опыт и собственно разработанные признаки.

В итоге мы приходим к выводу, что Большинство стран используют только термин преступной организации и устанавливают уголовную ответственность именно за создание такого объединения, поскольку совершение преступлений в такой форме носит повышенную общественную опасность. В ряде стран понятия преступное сообщество и преступная организация в целом отсутствуют, что на наш взгляд, является недостатком правового регулирования.

Большинство стран в качестве признака преступной организации выделяют минимальный численный состав организации – 3 человека, ответственность наступает за совершение преступлений, наказание за которые, как правило, составляет не менее пяти лет лишения свободы, дополнительной целью функционирования преступной организации по

законодательству зарубежных стран часто является получение прибыли, в том числе финансовой.

Таким образом, совершение преступления в составе преступной организации в законодательстве зарубежных стран, также как и в российском законодательстве, часто рассматривается в качестве квалифицирующего признака составов преступлений. Страны на законодательном уровне часто идут на «компромисс» с преступными организациями, чтобы сделать борьбу с организованной преступностью более эффективной, в связи с этим вводят возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, освобождения или смягчения наказания при сотрудничестве со следствием.

Нормы составов преступления об ответственности за создание и участие в преступной организации часто сформулированы казуистичным способом. В целом ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем регулируется схожим образом в зарубежных странах.

В результате исследования приходим к выводу, что необходимо отказаться от двойного наименования «преступное сообщество (преступная организация)». На наш взгляд, второе наименование преступного сообщества - «преступная организация» является информационно избыточным и лишь усложняет восприятие текста уголовного закона. Неоднократно в научной литературе высказывались позиции о необходимости конкретизации указанного понятия путем перечисления конкретных признаков преступного сообщества. Считаем таким признаком структурированность преступного сообщества. Данный признак, действительно, активно поддерживается в научной литературе, многие авторы отмечают, что преступная организация характеризуется особым типом межгрупповых связей – сложным иерархическим построением определенных групп, а преступное сообщество представляет собой консолидацию лидеров преступной среды

Структурированность позволяет отграничить преступное сообщество от организованной группы, поскольку наблюдается качественное отличие,

закрывающееся в изменении структуры и наличии горизонтальных связей между участниками.

Квалифицированные виды организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) предусматривают ответственность за деяния, предусмотренные ее ч.ч. 1, 2 и совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3), и, кроме того, за деяния, предусмотренные ее ч. 1, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4).

Последнее изменение уголовного закона п.4 ст. 210 УК РФ – создание или участие в организации преступного сообщества (преступной организации), совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. К сожалению, Верховный Суд не дал толкования таких лиц. Представляется, что так можно называть лиц, выступающих в качестве идеологов преступной среды, обладающих авторитетом в этой среде, а также организующих сбор средств на определенной территории.

Отметим, что в настоящее время актуализируется вопрос разграничения организации преступного сообщества от иных преступлений в связи с наделением данного преступления высокой степенью общественной опасности.

Вопрос разграничения волнует не только ученых-теоретиков, но и практических сотрудников, что еще раз подчеркивает значимость и необходимость проведения такого рода разграничения.

Составы преступлений, с которыми необходимо проводить разграничение при рассмотрении данного вопроса определяются следующим образом: 205⁴ (организация террористического сообщества и участие в нём), 205⁵ (организация деятельности террористической организации и участие в такой организации), а так же 282¹ (организация экстремистского сообщества) и 282² (организация деятельности экстремистской организации), статья 209 (бандитизм) УК РФ.

Проводя разграничение таких составов преступления как организация преступного сообщества, а так же организация террористического либо экстремистского сообщества, следует их соотносить как общую и специальную нормы. При этом, критерием для разграничения следует определить цель деятельности, а так же предполагаемые разновидности совершения преступлений.

При разграничении таких составов как организация преступного сообщества и бандитизм, необходимо отметить их схожесть, которая выражается в наличии таких признаков как общий объект посягательства, устойчивость и организаторская деятельность субъекта преступления.

Критерием для отграничения служат вооруженность и преступные цели.

В настоящее время в Алтайском крае наблюдается рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, среди которых есть и те, что были совершены в составе организованной группы. При этом, неуклонно идет на спад числа таких преступлений, которые были предварительно расследованы.

Следовательно, полагаем возможным говорить о наличии достаточно больших правоприменительных трудностях, которые возникают в практической деятельности правоохранительных и судебных органов при разрешении вопросов деятельности и организации преступного сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы российской федерации:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М.: Юридическое издательство НКЮСССР, 1938.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. –М.: Кодекс. 1994. –С. 56.
4. Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Собр. законодательства РФ.- 1996.- № 23.- Ст. 275.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 01.07.1994 N 10-ФЗ.- Собрание законодательства РФ.- 04.07.1994.-N 10.-ст. 1109.
6. Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 13.01.1960 // Свод законов СССР.- т. 10.- с. 537.- 1990 г.
7. Указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» от 10.01.1955 // Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождения от наказания. -1968.
8. Указ Президиума ВС СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 04.06.1947 // Ведомости ВС СССР.- 1947.- N 19.
9. Уголовный кодекс Албании (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.
10. Уголовный кодекс Венгрии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.

11. Уголовный кодекс Германии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.
12. Уголовный кодекс Испании (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.
13. Уголовный кодекс Канады (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.legislationline.org>.
14. Уголовный кодекс Мальты (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.
15. Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юрид. центр Пресс., 2001. С. 15.
16. Уголовный кодекс Румынии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>; Уголовный кодекс Сербии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.
17. Уголовный кодекс Финляндии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.
18. Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.
19. Уголовный кодекс Швейцарии (по состоянию на 2020 г.) // [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств – участников ОБСЕ. – Режим доступа: URL: <http://www.legislationline.org>.
20. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи

ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ.- 04.10.2004.- N 40.- ст. 3882.

21. О красном терроре: постановление СНК РСФСР от 5 сент. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

22. Модельный Уголовный Кодекс для государств- участников Содружества Независимых Государств: Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств. – Санкт-Петербург, 17 февраля 2006 г.

23. О борьбе с организованной преступностью: Проект Федерального закона Опубликовано в книге Долговой А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. - М., 2011.

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Зарегистрировано тяжких преступлений в Алтайском крае в период с 2010 – по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Зарегистрировано преступлений особой тяжести в Алтайском крае в период с 2010 – по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой в Алтайском крае в период с 2010 – по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных организованной группой в Алтайском крае в период с 2010 –

по ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Загл. с экрана

Специальная литература:

5. Агапов, П. В. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения / П.В. Агапов // Законность.- 2012.- № 4.-С. 24.

6. Агапов, П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации / В.П. Агапов: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2015.- 145 с.

7. Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / П. В. Агапов, О. С. Капинус, Е. Н. Карабанова и др. ; под ред. О. С. Капинус ; Академия Генеральной прокуратуры РФ. -М., 2015. –184с.

8. Антонова Е.Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации / Е.Ю. Антонова // Российский следователь. - 2016. - № 13. – С. 21-27

9. Белоцерковский, С.С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.С. Белоцерковский // Уголовное право.- 2010.- № 2.- С. 9-14.

10. Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Законность.- 2010.- № 2.- С. 18—21.

11. Быков, В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции ФЗ от 03.11.09 № 245-ФЗ / В.М. Быков // Право и политика. - 2011. - № 1. –С. 11.

12. Водько, Н. П. Уголовно - правовая борьба с организованной преступностью / Н.П. Володько. - М., 2018. – 241 с.

13. Галимов, И.Г. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения / И.Г. Галимов, Ф.Р. Сундунов. — Казань, 2018. – 112 с.

14. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гухман.- 4-е изд., перераб. и доп.- М., 2010.- 458 с.
15. Гладких, В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ / В.И. Гладких // Рос. следователь.- 2014.- № 5.-С. 52.
16. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ / Л.В. Глазкова // Мониторинг правоприменения. 2016. - №1 (18). – С. 26 – 29.
17. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения: автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08 / Л.В. Глазкова; Московский государственный лингвистический университет (Института Экономики и Предпринимательства). – Москва, 2012 – 26 с.
18. Горенцев А.В. Основные проблемы квалификации преступного сообщества / А.В. Горенцев // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). Ч.II. С. 28-31. [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/836-osnovnie-problemi-kvalifikatsii-prestupnogo> .
19. Грачева, Ю. В. Уголовная ответственность за организационную деятельность: прошлое, настоящее, будущее / Ю.В. // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12. — С.23–33.
20. Гришко, Е.А. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия / Е.А. Гришко.- Уголовное право. - 2014. - № 2. - С. 19.
21. Грошев, А. В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения /А.В. Грошев // Уголовное право.- 2014.- № 3.-С.11.
22. Долгова, А.И. Организованная преступность и борьба с ней в России / А.И. Долгова. - СПб., 2018. – 116 с.
23. Дмитриенко, А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем / А.В. Дмитриенко: дис.... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2003. - С. 3.

24. Дорошков, В.В. Ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем / В.В. Дорошков // Уголовный процесс.- 2015.- № 7.- С. 30.
25. Егорова, Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства / Н.А. Егорова // Всероссийский криминологический журнал. - 2014. - №3. – С. 127 – 133.
26. Жукова, С.С. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / С.С. Жукова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019.- №3.- С. 47.
27. Капитонова, О.С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» / О.С. Капитонова // Общество и право. – 2015. - № 1 (51). – С. 139.
28. Клименко, Н.Ю. Уголовно - правовые и криминологические признаки форм соучастия / Н.Ю. Клименко. – Саратов, 2012. – 245 с.
29. Козлов, А. П. Соучастие: уголовно - правовые проблемы / А.П. Козлов. – СПб., 2013. – 320 с.
30. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2011. - С. 283.
31. Козловская, М. Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии / М.Г. Козловская // Вестник ОмГУ.- Серия Право.- 2018.- №2 (55). – С. 17.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. Кругликов Л.Л. - М.: Волтерс Клувер.- 2015.- 845 с.
33. Кулаковский, В.И. Разграничения между «преступным сообществом» и «преступной организацией» / В.И. Кулаковский // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота. - 2017. - № 7 (7): в 2 - х ч. Ч. I. - С. 93 - 94.
34. Куприянов, А.А. Использование служебного положения при участии в преступном сообществе / А.А. Куприянов // Российская юстиция.- 2012.- N 2.-С. 18.

35. Куфлева, В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смежными составами преступлений / В.Н. Куфлева // Общество и право. - 2015. - №1 (51). – С. 89-93.

36. Петров, С. В. Проблемы определения понятия преступного сообщества в уголовном законодательстве России / С.В. Петров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013.- № 24.- С. 149—152.

37. Попов, В.А. Преступное сообщество (преступная организация): сравнительно-правовое исследование / В.А. Попов // Российский юридический журнал.-N 3.- май-июнь 2016 г.- С. 8.

38. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1986.- С. 245.

39. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 6. Законодательство 1й половины XIX века. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 356.

40. Российское законодательство X-XX веков. Т. 9/ Под ред. О.И. Чистякова. –М.: Юридическая литература, 1986. –С. 123.

41. Русская Правда, статья 41 // Российское законодательство X–XX веков : В 9 т. Т.1. М., 1984. – С. 66.

42. Сафонова, П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление / П.Э. Сафонова // Российский следователь. – 2013. - № 9 – С. 27-29

43. Сердюкова, К. А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / К.А. Сердюкова // Уголовное право.- 2016.- № 6. – С.8.

44. Сердюкова, К.А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп / К.А. Сердюкова // Законность.- 2016.- N 9.- С. 46 - 50.

45. Сироткин, И. В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за создание, руководство и участие в организованных группах и преступных организациях / И.В. Сироткин // Вестн. Томск. гос. ун-та.- 2018.- Вып. 314.-С. 14.

46. Степанов, С.А. Актуальные проблемы противодействия терроризму в современной России / С.А. Степанов, И.Д. Хомяков // Экономика, социология и право.- 2016.- № 5.- С. 123 - 125.

47. Степанов, С.А. Понятие и признаки коррупционного преступления / С.А. Степанов // Современные тенденции развития науки и технологий.- 2016.- № 1 - 7.- С. 96 - 98.

48. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: науч.-практ. пособие / под. ред. А. В. Галаховой.- М., 2016.-С.321.

49. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Т. 1. М., 1994. – С. 114.

50. Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга первая. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев.- СПбг., 1880. – С. 17.

51. Тарбагаев, А.Н. Организованная группа, преступное сообщество или преступная организация / А.Н. Тарбагаев, Т.А. Челнокова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.- 2015.- N 4.- С. 56.

52. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М: Статут, 2012. – 943 с.

53. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин и др.; под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога. - Изд. 9-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. – 861 с.

54. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 2019.- 354 с.

55. Уголовное право: Учебное пособие. — Отв. ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов: Саратовский юридический институт МВД России.- 2015. — 412 с.

56. Хаслев У.А. Организованная преступность в РФ: уголовно правовые и криминальные аспекты: Автореф... дисс. канд. юрид. наук / У.А. Хаслев. - Оренбург, 2000. – 212 с.

57. Хлебушкин, А.А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация / А.А. Хлебушкин// Уголовное право.- 2014.- № 2.- С. 17.

58. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособ. / сост. Ю. П. Титов. 2е изд., перераб и доп. М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2015. – С. 41.

59. Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Цветков.- М., 2014.- 226 с.

60. Цветков, Ю.А. Иммунитет от уголовного преследования в российском праве / Ю.А. Цветков.- Уголовное право.- 2012.- N 4.- С. 50 - 52.

61. Цветков, Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ / Ю.А. Цветков: дис. канд.юрид.наук: 12.00.08. М., 2004. С. 31-32.

62. Чекалин, А.А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.А. Чекалин .- 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт.- 2016. – 684 с.

63. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении.- СПб., 2017.-496 с.

Материалы судебной практики:

64. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами

законодательства об ответственности за бандитизм» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: <http://www.vsrf.ru/documents/own/7769/> - Загл. с экрана.

65. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. – 2010 - №130 (5209)

66. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ.- N 8.- 2010.

67. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 47-УД13-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2014.- N 12.

68. Кассационное определение ВС РФ от 22.10.2013 N 11-О13-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2013.- N 5.

69. Приговор Владимирского областного суда №2-6/2017 (2-14/2016) от 17 февраля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

70. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы по делу № 01-0328/2015 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

71. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-161/2018 от 18 июля 2018 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

72. Приговор Московского районного суда г. Казани № 1-6/17 от 3 февраля 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

73. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани № 1-332/2017 от 13 ноября 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

74. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово № 1-327/2018 от 18 сентября 2018 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2020)

75. Приговор Хабаровского краевого суда по Делу № 2-63/13 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

76. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда № 1-25/17 от 9 февраля 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

77. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга № 1-150/18 от 24 мая 2018 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

78. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) № 1-1258/2017 от 14 ноября 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2020).

79. Приговор № 1-25/2019 1-400/2018 Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 29 июля 2019 года // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/wI1mQVxpZmZb/](https://sudact.ru/regular/doc/wI1mQVxpZmZb/)

80. Приговор № 1-17/2019 1-314/2018 от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-17/2019 Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/MOUFEwZi89JE/](https://sudact.ru/regular/doc/MOUFEwZi89JE/)

81. Приговор № 2-20/2017 2-68/2016 от 10 ноября 2017 г. по делу № 2-20/2017 Московского областного суда (Московская область) // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/h8uOQohFTHV1/](https://sudact.ru/regular/doc/h8uOQohFTHV1/)

82. Приговор Могойтуйского районного суда (Забайкальский край) № 1-1/2020 1-76/2019 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/wxXwQgV1GV58/](https://sudact.ru/regular/doc/wxXwQgV1GV58/)

83. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) № 1-430/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-

430/2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/7DQ1ifvb6b6R/](http://sudact.ru/regular/doc/7DQ1ifvb6b6R/)

84. Постановление Измайловского районного суда (Город Москва) № 1-478/14 1-478/2014 от 27 августа 2014 г. // СудАкт: Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/mQFDgwHrKwZH/](http://sudact.ru/regular/doc/mQFDgwHrKwZH/)

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«__» _____ г.

(подпись)

(Ф.И.О.)